

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт археологии Российской академии наук

на правах рукописи

Свиридов Алексей Николаевич

**ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ОБРЯД НАСЕЛЕНИЯ ОКРУГИ ХЕРСОНЕСА
В РИМСКОЕ ВРЕМЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ МОГИЛЬНИКА
ФРОНТОВОЕ 3)**

Исторические науки:

Специальность 5.6.3. Археология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва 2024

Работа выполнена в отделе сохранения археологического наследия Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института археологии Российской академии наук.

Научный руководитель: **Мастыкова Анна Владимировна** – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела сохранения археологического наследия Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института археологии Российской академии наук.

Официальные оппоненты:

Храпунов Игорь Николаевич – доктор исторических наук, профессор кафедры археологии и всеобщей истории Института «Таврическая академия» Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»,

Горончаровский Владимир Анатольевич – доктор исторических наук, заведующий Отделом истории античной культуры Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института истории материальной культуры Российской академии наук.

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «**Государственный исторический музей**».

Защита состоится «4» апреля 2025 г. в 14.00 на заседании Диссертационного совета 24.1.031.01 (Д002.007.01) по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, созданного на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института археологии Российской академии наук по адресу: г. Москва, ул. Дм. Ульянова, 19, 4-й этаж, конференц-зал

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ИА РАН по адресу: Москва, ул. Дм. Ульянова, 19, а также на сайте ИА РАН, в разделе Диссертационный совет: <https://archaeolog.ru/pub/dissertation-council-announcements>

Автореферат разослан « _____ » _____ 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

И.А. Дружинина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Погребальный обряд один из важнейших археологических источников для реконструкции культуры древних этносов, определения особенностей их развития и взаимодействия с соседями. Изучение особенностей погребальных памятников является одной из основных задач, стоящих перед археологией как наукой. Постоянный интерес специалистов-археологов к погребальным памятникам и погребальным традициям вызван возможностью получить большой объем информации о древнем обществе, его культурных традициях, а также реконструкции материальной и духовной культуры.

Крымский полуостров всегда являлся одним из ключевых регионов для понимания историко-культурных процессов, протекавших в Северном Причерноморье. Традиционно на территории Крыма выделяется несколько отдельных историко-географических районов, имеющих как общие черты, так и локальные особенности в историко-культурном развитии. Район Юго-Западного Крыма, а тем более территория, близлежащая к Херсонесу является для первой половины I тысячелетия одной из ключевых для изучения сложных процессов взаимодействия Римской империи с варварскими сообществами в сфере экономики, военного дела, торговли. Отражение всех этих процессов особенно хорошо маркируют погребальные памятники и погребальный обряд.

Несмотря на длительное изучение погребальных памятников римского времени, актуальными продолжают оставаться несколько аспектов: накопление новых данных требует систематизации и анализа археологического материала и их культурно-исторической интерпретации; не в полной мере решены вопросы происхождения некоторых элементов погребального обряда и связи их с определенными группами населения; анализ рассматриваемых в работе новых данных и соотнесение с ранее полученными выводами исследователей позволит в определенной степени дополнить общую картину развития рассматриваемого региона, всего Крыма и Северного Причерноморья в римскую эпоху.

Степень разработанности темы исследования. История изучения погребальных памятников в рассматриваемом районе насчитывает не одно десятилетие, за это время были открыты и в разной степени изучены могильники, расположенные по берегам рек Черная и Бельбек. В первую очередь это получившие широкую известность могильники Севастопольский (Совхоз-10), Инкерманский, Чернореченский, Бельбек IV, а также ряд других. Многие из них в различной мере опубликованы¹. Несмотря на

¹Стржелецкий С.Ф., Высотская Т.Н., Рыжова Л.А., Жесткова Г.И., 2003–2004. Население округа Херсонеса в первой половине I тысячелетия новой эры (по материалам некрополя «Совхоз-10»). // *Stratum Plus*. № 4. С. 27-277; Бабенчиков В.П., 1963. Чорноріченський могильник // *Археологічні пам'ятки УРСР*. Т. 13. Київ. С. 90-122; Веймарн Е.В., 1963. Археологические работы в районе Инкермана. Инкерманский могильник //

довольно длительное археологическое изучение района, накопление большой базы источников и наличие различных научных разработок, целый ряд аспектов, в том числе и в изучении погребального обряда, до сих пор остается недостаточно исследованным.

Благодаря масштабным спасательным археологическим работам, связанным со строительством автомобильной трассы «Таврида», проведенным за последние годы в окрестностях города Севастополя, открыты и изучены новые уникальные памятники. В 2018 г. был раскопан могильник Фронтное 3, в 2020–2021 гг. – могильник Киль-Дере 1.

Могильник Фронтное 3, являющийся основой данного исследования, раскопан полностью, он не был ограблен современными мародёрами, при его изучении получен огромный пласт информации. Это делает его эталонным для изучения многих вопросов истории варварского населения региона, взаимоотношений народов, населявших Юго-Западный Крым с Херсонесом и другими центрами Римской империи.

Цели и задачи исследования. Основной целью исследования является формирование целостного представления о погребальном обряде и погребальных традициях населения ближайшей округи Херсонеса в римское время.

Для достижения цели были поставлены следующие **задачи исследования:**

- 1) рассмотрение истории изучения погребальных комплексов ближайшей округи Херсонеса и Юго-Западного Крыма;
- 2) изучение погребальных сооружений и погребального обряда могильника Фронтное 3;
- 3) анализ погребальных сооружений и погребального обряда по материалам синхронных памятников округи Херсонеса;
- 5) сравнение особенностей погребальной обрядности, выявленных в ходе изучения различных памятников округи Херсонеса;
- 6) выявление закономерностей в погребальной практике населения района.

Объектом исследования является погребальный обряд варварского населения, проживавшего в округе Херсонеса в первой половине I тысячелетия н.э.

Предметом исследования выступают погребальные археологические комплексы, открытые в некрополях, расположенных в течении рек Бельбек и Черная, в непосредственной близости от Херсонеса, в первую очередь это материалы могильника Фронтное 3.

Археологічні пам'ятки УРСР. Т. 13. Київ. С. 15–42; Гущина И.И., Журавлев Д.В., 2016. Некрополь римского времени Бильбек IV в Западном Крыму. В 2 ч. М.: Исторический музей. Ч. 1. 272 с.

Географические рамки исследования охватывают территорию, прилегающую к Гераклеяскому полуострову, ограниченную течением реки Бельбек.

Хронологические рамки исследования обусловлены датировкой материалов могильника Фронтное 3 – конец I – начало V в. н.э.

Источниками исследования являются материалы 328 сооружений римского времени, открытых в некрополе Фронтное 3. Помимо этого для сравнения были использованы данные с 2430 погребальных сооружений, происходящих с 16 памятников, расположенных в ближайшей округе Херсонеса, в бассейне рек Черная и Бельбек.

Методы исследования обусловлены поставленными целями и задачами. В работе использованы базовые методы научного исследования – сравнительно-аналитический, типологический, картографический, а также метод комплексного анализа археологического материала. Применялись также методики многомерного статистического анализа.

Научная новизна диссертационной работы. Впервые в научный оборот вводятся материалы нового полностью исследованного могильника Фронтное 3. В результате изучения памятника была выявлена четкая планиграфическая структура, что позволило проследить изменчивость погребальных сооружений и погребального обряда во времени. Были выявлены общие для всех памятников особенности в планиграфии расположения погребальных комплексов, структуре самих сооружений, особенностях погребального обряда.

Научная значимость исследования. Получены новые выводы о погребальном обряде населения ближайшей округи античного Херсонеса в римское время. Материалы могильника Фронтное 3 позволили выделить погребальные практики, характерные для различных хронологических этапов в развитии памятника. Сопоставление полученных материалов с синхронными некрополями позволило обнаружить схожие явления в погребальном обряде и на других памятниках региона. Прослежено различное влияние отдельных римских погребальных традиций, характерных для жителей Херсонеса на обитателей ближайшей округи города.

Практическая значимость. Материалы исследования могут послужить основой для дальнейшей разработки вопросов культурогенеза населения отдельных районов Юго-Западного Крыма, а также для определения степени взаимодействия варварского населения и населения античного Херсонеса в римское время. Полученные результаты могут быть использованы в формировании музейных экспозиций, иллюстрированных каталогов, помимо этого могут послужить основой для разработки лекционных курсов для студентов исторических вузов.

Основные положения, выносимые на защиту. В результате проведенного диссертационного исследования на защиту выносятся следующие положения:

1. В истории изучения погребальных памятников Юго-Западного Крыма можно выделить три основных периода: первый – 40-е гг. XIX – 40 гг. XX в.; второй – 50–90-е гг. XX в.; третий – с начала XXI в. по настоящее время. Каждый из периодов отличается не только методическими приемами в изучении некрополей, но и кругом обсуждаемых вопросов.

2. Для могильника Фронтное 3 характерен ряд уникальных для Юго-Западного Крыма особенностей в погребальной обрядности (наличие каменных маркеров у подбойных могил, широкое распространение двухподбойных могил, вариативность заклада в подбойных могилах, наличие каменного заклада в виде горизонтально уложенных камней или навала камней, расположение погребенных вдоль длинной оси грунтового склепа, наличие двух типов размещения заупокойной пищи относительно керамической посуды в могиле, расположение сосуда в руке погребенного, перекрытие керамической посуды своеобразными крышками).

3. На основании изучения погребальных сооружений, погребального инвентаря, заупокойной пищи и способов их размещения в погребении на могильнике Фронтное 3 выделено три погребальные практики – ранняя, средняя и поздняя. Каждая из них имеет определенный набор признаков и хронологические рамки: ранняя (конец I – вторая половина II в.), основными показателями являются: отсутствие каменного заклада, заклад в виде ряда камней, наличие заупокойной пищи в сосудах открытых форм, наличие кости лошади в составе заупокойной пищи. Средняя (первая половина II – рубеж III–IV вв.), основными показателями являются: заупокойная пища расположена непосредственно на дне подбоя, перекрытие подбоя всегда с помощью камня, среди вариантов заклада широко распространены навалы камней и горизонтально уложенные камни, распространена практика расположения сосуда в руке, распространены каменные маркеры погребений, преобладание мяса КРС среди заупокойной пищи, отсутствие предметов вооружения. Поздняя (первая четверть IV – начало V в.), основными показателями являются: наличие грунтовых склепов, широкое распространение лепной посуды, наличие больших посудных сервизов, включающих в том числе лепную и стеклянную посуду, присутствие среди заупокойной пищи мяса птицы и куриных яиц, перекрытие подбоя только вертикально установленными камнями на грунте или горизонтальных камнях.

4. Особенности погребального обряда выявленные на некрополе Фронтное 3, в различной степени характерны для синхронных памятников округа Херсонеса: для большинства могильников присуща рядность в расположении погребальных сооружений, тогда как наличие каменных маркеров нехарактерно для синхронных комплексов; для отдельных некрополей известны случаи отсутствия каменного заклада в подбойных могилах или формирование его в виде отдельного ряда камней; в целой группе погребений, так же как в Фронтном 3, присутствуют два типа

расположения заупокойной пищи в могиле; на соседних памятниках в меньшей степени распространены обрядовые нормы в виде перекрытия краснолаковых кувшинов своеобразными крышками и расположение стеклянных сосудов рядом с кистью погребенного.

5. Для отдельных некрополей помимо повсеместно встречаемых категорий погребальных сооружений (грунтовые могилы, подбойные могилы, грунтовые склепы) характерны особые типы (плитовые могилы, каменные ящики в грунтовых или подбойных могилах, безурновые кремационные погребения в подбоях, кремационные погребения в оссуариях). Эти различия могут быть связаны с разнообразными религиозными представлениями либо с другими культурными традициями, в т.ч. локальными.

6. Судя по отдельным погребальным традициям (большой процент кремационных погребений, использование оссуариев), население долины реки Черная подвергалось большому влиянию Херсонеса в отличие от более удаленных территорий.

Личное участие автора в подготовке диссертации. Под руководством автора исследования проводились археологические раскопки на могильнике Фронтное 3. Помимо этого, принимал участие в раскопках и обработке материалов синхронного по времени могильника Киль-Дере 1. При подготовке диссертации проведена работа в архивах Института археологии РАН, Института археологии Крыма, Бахчисарайского историко-культурного и археологического музея-заповедника, государственного историко-археологического музея-заповедника «Херсонес Таврический».

Апробация результатов исследования. Основные положения работы были представлены и обсуждались на международных, всероссийских и региональных конференциях и семинарах: научно-практической конференции по итогам полевого сезона 2018 г. и проблемам сохранения объектов археологического наследия на Крымском полуострове (г. Симферополь, 5–7 декабря 2018 г.), III международной научной конференции «Исторические, культурные, межнациональные, религиозные и политические связи Крыма со Средиземноморским регионом и странами Востока» (г. Севастополь, 6–8 июня 2019 г.), научном семинаре «Закономерности расположения грунтовых могильников в ландшафте» (г. Москва, 11 ноября 2019 г.), научной конференции «Античные Реликвии Херсонеса: Открытия. Находки. Теории» (г. Севастополь, 20–24 сентября 2021 г.), международной научной конференции «Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья» (г. Керчь, 2021, 2022, 2023, 2024 гг.), международной научной конференции «Археологические исследования: новые материалы и интерпретации» (г. Москва, 2–3 марта 2022 г.), международной научной конференции «Могильник римского времени Фронтное 3: варвары на границах империи» (г. Симферополь, 6–8 апреля 2022 г.), международной научной конференции, посвященной 70-

летию М. Казанского «IMPERIUM ET BARBARICUM: взаимодействие цивилизаций» (г. Симферополь, 29 мая – 2 июня 2023 г.), международной научной конференции «Этнокультурные процессы на северных границах Восточной Римской империи» (г. Симферополь, 29 мая – 2 июня 2024 г.).

Основные результаты отражены в 38 публикациях, из которых семь относятся к периодическим изданиям, входящим в перечень рецензируемых научных изданий ВАК, две – к монографическим.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных в работе архивных материалов, списка литературы, одиннадцати приложений, альбома иллюстраций, включающего карты, общие планы могильников, показательные формы погребальных сооружений и категорий погребального инвентаря, статистические диаграммы и др.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обоснована актуальность темы диссертационного исследования и степень ее изученности. Обозначены объект, предмет, цель и задачи исследования, определены территориальные и хронологические рамки, обозначены использованные методы. Указаны научная новизна, практическая значимость, сформулированы положения, выносимые на защиту, указан личный вклад автора, приведен список научных мероприятий, где были апробированы результаты исследования.

Глава 1. Изучение погребальных памятников 1-й половины 1 тыс. Юго-Западного, Южного и Предгорного Крыма.

Первая глава посвящена истории археологического изучения погребальных памятников, а также разбору основных историографических проблем, поднимавшихся исследователями в различные хронологические периоды.

1.1. История археологического изучения погребальных памятников. Первый параграф посвящен истории изучения погребальных комплексов региона в хронологическом порядке, начиная с первых исследований и до современного периода. Указывается время начала изучения того или иного памятника, приводятся сведения об организации и исследователях, проводивших работы. Кратко описываются основные результаты, полученные в ходе полевых работ.

На основе приведенной истории археологического изучения погребальных памятников Юго-Западного, Южного, Предгорного Крыма выделяются три крупных хронологических периода в их изучении, в каждом из которых определены этапы, характеризующиеся комплексом обсуждаемых вопросов: первый период – 40-е гг. XIX – 40-е гг. XX в.; второй период – 50–90-е гг. XX в.; третий период – с начала XXI в. по настоящее время.

1.2. Первые раскопки и начало аналитического обобщения археологического материала в 40-е гг. XIX – 40-е гг. XX в. В рамках рассматриваемого периода выделены три этапа в изучении погребальных комплексов: первый соотносится с XIX в., второй охватывает период с начала XX и по 20-е гг. XX в., третий ограничен 20–40-ми гг. XX в.

Археологическое изучение погребальных памятников в Юго-Западном Крыму началось в 30–40-х гг. XIX столетия с проведения работ на двух наиболее значимых для понимания историко-культурных процессов в регионе памятниках – на некрополе Неаполя Скифского и укреплении на мысе Ай-Тодор. Со второй половины XIX в. объем информации о древностях Крыма возрастает. На погребальных памятниках раскопки проводятся А.Л. Бертье-Делагардом, Н.И. Веселовским, А.И. Маркевичем, Ю.А. Кулаковским, В. Лашковым и др. Новым импульсом в изучении древностей региона становится создание в 1889 г. в Симферополе Таврической ученой архивной комиссии (ТУАК).

Несмотря на то что археологических наблюдений и раскопок во второй половине XIX в. было проведено немало, первый этап характеризуется в основном только накоплением материала. В большинстве случаев исследователи ограничивались описанием полученных ими сведений.

Интерпретация находок начинает проводиться на втором этапе изучения. Накопленный археологический материал, полученный во второй половине XIX в., а также новые данные, появившиеся в начале XX в., позволили исследователям сделать первые научные обобщения, охарактеризовать погребальные сооружения и обряд, свойственный для населения региона в первой половине I тысячелетия н.э. Наиболее известные работы и исследования на погребальных памятниках региона этого времени были произведены М.И. Ростовцевым, А.Л. Бертье-Делагардом, Н.М. Печенкиным, Н.И. Репниковым, А.А. Спицыным и др.

В рамках третьего этапа (20-40-е гг. XX в.) происходят процессы, связанные с утверждением новых правовых и методических основ в археологическом исследовании. В 30-е гг. изучение древностей Крыма активно стало проводиться не только местными научными кадрами. Большой объем работ осуществляется центральными государственными учреждениями. К примеру, на раскопках в Хараксе в 1931, 1932, 1935 гг. были задействованы: Государственная академия искусствознания, Московское отделение государственной академии материальной культуры, Государственный музей изобразительных искусств, Государственный исторический музей, Центральный антирелигиозный музей. Для этого этапа известны исследования М.И. Ростовцева, Н.Л. Эрнста, В.Д. Блаватского, В.Н. Дьякова, Н.И. Репникова, Г.И. Мосберга и др.

В целом для рассматриваемого этапа характерно появление первых серьезных аналитических исследований (в частности, работы В.Д. Блаватского и Г.И. Мосберга). Большой задел был сделан по анализу

распространения и картографирования погребальных комплексов. В это время истории и археологии Крыма уделяется большое внимание, в том числе центральными научными организациями. Важность изучения Крыма, в том числе и его древностей, подтверждает тот факт, что в 1947 г. произошло открытие Крымского филиала АН.

1.3. Изучение погребальных памятников и реконструкция этнической истории населения региона в 50–90 гг. XX в. Начиная с 50-х гг. XX столетия наступает новый период, характеризующийся ростом полевых исследований, а также значительным увеличением теоретических работ. В его рамках можно выделить три этапа, различающихся спектром проблем, которые обсуждались в научной среде: 50-х гг. XX в., 60-е – начало 80-х гг. XX в., 80–90-е гг. XX в.

Первый этап датируется 50-ми гг. XX в., характеризуется обсуждением этнокультурных процессов и разработкой теории о славянском влиянии в Крыму. Началом этапа можно считать май 1952 г., когда в Симферополе состоялась объединенная научная сессия Отдела истории и философии АН СССР и Крымского филиала АН. Мероприятие всецело было посвящено проблемам истории и археологии Крыма. С основными докладами выступили наиболее известные историки и археологи, среди которых Б.Д. Греков, Б.А. Рыбаков, В.Д. Блаватский, А.П. Смирнов, К.Ф. Соколова, А.Л. Яacobсон, С.Ф. Стржелецкий.

Основополагающим тезисом сессии становится представление о том, что «одной из основных ошибок является изучение истории Крыма в отрыве от истории русского народа», а также «слишком преувеличенной роли чужеземных пришельцев-завоевателей – греков, римлян, готов, гуннов и т.д.»².

Главными задачами для исследователей стали: изучение связи населения Крыма с земледельческим населением Восточной Европы, усиление внимания к истории древних племен, а также разностороннее рассмотрение проникновения славян в Крым.

В рамках принятой на съезде концепции появился ряд публикаций, посвященных славянскому присутствию в регионе. Е.В. Веймарн и С.Ф. Стржелецкий связывают погребальные традиции Крыма с черняховской археологической культурой и предполагают миграцию славян в Крым в III–IV вв. Их мнение поддержал Б.А. Рыбаков, считавший, что наличие славян особо стало ощутимо в III–IV вв. н.э.³

В представлении И.С. Пиоро, именно в 50–80-е гг. утверждался новый подход к решению спорных вопросов этногенеза Крыма III–IX вв., ученые стали применять устойчивые этнические признаки, отраженные в формах

²Колтухов С.Г., Юрочкин В.Ю., 2004. От Скифии до Готии. – Симферополь. 247 с.

³Веймарн Е.В., Стржелецкий С.Ф., 1952. К вопросу о славянах в Крыму // ВИ. №4. С. 94-99; Рыбаков Б.А., 1952. Славяне в Крыму и на Тамани. Симферополь.

погребальных сооружений, чертах обряда и части погребального инвентаря⁴. А.И. Айбабин важной характеристикой послевоенного этапа в советской археологической литературе считает обоснование нового подхода в решении вопросов этнической истории раннесредневекового Крыма. В частности, этнос погребенных стали определять по обряду захоронения, конструкции могилы или склепа и, по возможности, привлекая антропологические данные, при этом инвентарь использовался в качестве дополнительного доказательства⁵.

Второй этап (60-е – начало 80-х гг. XX в.) характеризуется активизацией полевых исследований, систематизацией полученного материала, а также обсуждением вопросов, связанных с сарматизацией региона.

С конца 50-х, а особенно в 60-е гг., отмечается значительный рост изученных погребальных памятников. Большой объем полученной в результате полевых исследований информации требовал от ученых их обобщения и осмысления. При этом на первый план выходит именно анализ типов и форм погребальных сооружений. Значительно уменьшается количество статей, посвященных этнокультурным проблемам, и в то же время увеличивается численность публикаций, вводящих в научный оборот новые комплексы. Предпринимаются попытки систематизации вновь открытых материалов. В рассматриваемый этап начались масштабные работы на могильниках Заветное, Севастопольский (Совхоз-10), Скалистое 2, Скалистое 3, Бельбек III, Бельбек IV, Озерное 3, Усть-Альма, Килен-Балка и др.

Целый ряд работ И.И. Гущиной, Н.А. Богдановой, П.Н. Шульца, Т.Н. Высотской, Д.С. Раевского, И.С. Пиоро, Э.А. Сымановича, В.В. Кропоткина, В.М. Зубаря посвящены не только подробной публикации новых материалов памятников, но и анализу типов погребальных конструкций и погребального обряда⁶.

В работах третьего этапа (80–90-е гг. XX в.) основной акцент был сделан на обсуждении этнокультурных процессов. Полученный в результате

⁴ Пиоро И.С., 1990. Крымская Готия (Очерки этнической истории населения Крыма в позднеримский период и раннее средневековье). К.: Лыбидь. 200 с.

⁵ Айбабин А.И., 1987. Этническая принадлежность могильников Крыма IV – первой половины VII в. н. э. // Материалы к этнической истории Крыма VII в. до н.э. – VII в. н.э. Киев: Наукова думка. С.164–199.

⁶ Гущина И.И., 1967. О сарматах в Юго-Западном Крыму (По материалам некоторых могильников I–IV вв. // СА. № 1. С. 40–51; Богданова Н.А., Гущина И.И., 1967. Новые могильники II–III в. н.э. у с. Скалистое в Крыму // КСИА. Вып. 112. С. 132–139; Высотская Т.Н., 1972. Поздние скифы в Юго-Западном Крыму. Киев: «Наукова думка». 192 с.; Симонович Е.О., 1975. Про кераміку черняхівського типу в Криму // Археологія. Вып. 18. С. 30–86; Кропоткин В.В., 1978. Черняховская культура и Северное Причерноморье // Проблемы советской археологии. М.: Наука. С. 147–163; Зубарь В.М., 1982. Некрополь Херсонеса Таврического I–IV вв. н. э. Киев: Наукова думка. 144 с.; Богданова Н.А., 1982. Погребальный обряд сельского населения позднескифского государства в Крыму // Археологические исследования на юге Восточной Европы. Часть 2 / Тр. ГИМ. Вып. 54. М. С. 31–39, 97–99; Раевский Д.С., 1971. Скифы и сарматы в Наполе (по материалам некрополя) // Проблемы скифской археологии. М.: Наука. С. 143–151 и др.

проведенных в 50–70-е гг. масштабных археологических работ новый материал послужил толчком к тому, что в 80-х гг. полемика вокруг этнокультурных процессов возобновилась с новой силой.

В работах исследователей обозначились три основных направления. В рамках первого была продолжена дискуссия, активно обсуждаемая в предыдущем этапе и касающаяся вопросов сарматизации скифского общества. Второе затрагивало связи крымских древностей, в особенности материалов кремационных погребений, с западным влиянием. Третье направление посвящено разработке теории взаимодействия и возможного влияния некоторых традиций, соотносимых преимущественно с аланскими племенами.

К середине 90-х гг. XX в. в научном сообществе, исследующем крымские древности римского времени, сложилось достаточно четкое представление о развитии региона в первом тысячелетии нашей эры. Преобладало мнение об инфильтрации в сарматизированную среду нескольких новых импульсов. Первый связывался с германскими племенами, которые принесли в регион ряд инноваций, в первую очередь кремационные погребения. Второй импульс определялся как переселение в Центральный и Юго-Западный Крым аланского населения с Северного Кавказа и, как следствие, появление новых погребальных сооружений – грунтовых склепов Т-образной формы с обязательным дромосом. Большинство исследователей, изучающих памятники интересующего нас периода, принимали эти два основных положения.

1.4. Изучение погребальных памятников в XXI в. С рубежа 90-х и 2000-х гг. начинается новый период в изучении погребальных памятников. В первую очередь он характеризуется возрастанием полемики относительно роли аланского компонента в развитии региона. С конца 90-х появляется ряд мнений, отличающихся от традиционной концепции развития этнокультурных процессов на полуострове. Второй характерной особенностью периода является выделение групп памятников и археологических культур, помимо этого исследователями предлагаются подробные хронологические схемы развития региона. В-третьих, в рассматриваемый период значительно увеличивается объем новых раскопанных комплексов, меняются подходы в их изучении. В несколько раз увеличивается количество работ по анализу категорий погребального инвентаря. Начинают активно применяться естественно-научные методы.

В рамках параграфа приводится анализ полемики об аланском влиянии на полуостров. Отдельно рассматривается рост публикационной активности на современном этапе изучения, с 2014 г. по настоящее время. При этом выделяются несколько основных направлений – публикации, посвященные проблемам этнической атрибуции памятников; публикации, посвященные погребальному обряду и погребальным сооружениям; публикации, посвященные изучению материальной культуры; публикации, посвященные

использованию методов естественных наук при изучении археологического материала.

Глава 2. Погребальный обряд по материалам могильника Фронтное 3

2.1. Общие сведения о памятнике, датировка и планиграфические особенности некрополя. На памятнике открыто 328 сооружений римского времени. Выразительная планиграфическая структура некрополя, последовательность совершения захоронений на нем позволили установить два основных периода в его развитии, четко отраженных в расположении могил на некрополе. Первый период может быть датирован концом I – серединой III в. н.э., второй период соотносится со временем начиная со 2-й половины III по начало V в. н.э. Для обоих периодов характерно расположение погребальных сооружений рядами.

Наиболее ранние комплексы, датируемые концом I – 1-й половиной II в. н.э., сосредоточены на северо-западе некрополя. Здесь, вероятнее всего, находится наиболее ранний центр могильника. Позже захоронения распространялись на восток и юг, где фиксируются плотно расположенные могильные сооружения.

Начиная с середины – 2-й половины III в. н.э. могильник расширялся только на восток и юг, причем плотность расположения погребальных сооружений становится заметно более разреженной. Отличительной особенностью второго периода является появление на могильнике грунтовых склепов. Они расположены совместно с подбойными могилами, зачастую образуя с ними общие ряды. Финал второго периода и всего некрополя определяется рядом погребений на крайнем юго-востоке и юге могильника. Здесь открыты погребальные сооружения, датируемые концом IV – началом V в.

2.2. Погребальные сооружения. Подбойные могилы составляют подавляющее большинство, всего их насчитывается 306. Грунтовые склепы являются второй по численности группой, они представлены 12 комплексами. Грунтовых могил римского времени 6, из них 3 с погребениями людей и 3 с захоронениями животных. Погребение в амфоре зафиксировано в одном случае. Помимо вышеперечисленных типов погребальных сооружений на могильнике обнаружены три объекта невыясненного назначения. Каждый из типов погребальных сооружений в рамках параграфа рассматривается более подробно. Для подбойных могил описываются пространственное расположение, структура комплекса, включающая размеры подбоев и входных ям, перекрытие подбоев. Для грунтовых склепов подробно рассматриваются их конструктивные особенности – входные ямы, дромосы и погребальные камеры. Отдельно описываются простые грунтовые ямы.

2.3. Погребальные традиции. Могильник Фронтное 3 является биритуальным по способу обращения с покойным. Всего на могильнике

выявлено около 420 погребений, содержащих человеческие останки. На памятнике открыты как ингумационные, так и кремационные погребения.

Кремационные погребения. Всего подобных комплексов было обнаружено 13. Все, за исключением кремации в амфоре, совершены в подбойных могилах, которые вписаны в общую планиграфию кладбища. Кремационные погребения в подбойных могилах в некрополе имеют некоторую вариативность. Для ранней зоны могильника, которую можно соотнести с концом I – II в., наблюдаются различные способы размещения кремированных останков в могиле (поверх ингумированного погребения, среди камней заклада, в одном из подбоев двухподбойной могилы, в отдельно расположенной амфоре). Для погребений конца II – середины III в. вариативность расположения кремированных останков практически исчезает. Превалирующим способом погребения становится расположение погребения в отдельном подбое. Кремированные кости в большинстве случаев расположены в виде вытянутого скопления на дне подбоя, урна не использовалась. Вероятно, кремированные останки были помещены в какую-либо тканевую емкость, следы которой не сохранились. По способу размещения останков погребенных кремационные захоронения на могильнике Фронтное 3 не имеют аналогий в Крыму.

Ингумационные погребения открыты в подбойных и грунтовых могилах, а также в грунтовых склепах.

Для подбойных и грунтовых могил в большинстве случаев для взрослых индивидов зафиксированы индивидуальные погребения, в 8 случаях выявлено большее количество взрослых погребенных. Детские погребения, совершенные в подбойных могилах, имеют некоторую вариацию, их можно разделить на несколько типов: захоронения в отдельном подбое, захоронения совместно со взрослым индивидом, захоронение отдельно в амфоре. Самым многочисленным типом являются комплексы, совершенные в отдельном подбое. Комбинированные погребения детей со взрослыми в одной подбойной нише выявлены в 10 случаях.

При помещении тела усопшего применялись две традиции его размещения в могиле. В первом случае укладывали без дополнительных приспособлений непосредственно на дно подбоя или дно погребальной камеры, иногда использовали подстилку из органических материалов. Во втором случае тела усопших захоранивали в деревянных колодах или гробах. В двух могилах частично сохранилась крышка гробовища, перекрывающая костяк.

Для 334 из 420 погребенных удалось определить положение тела. Подавляющее большинство захороненных расположено вытянуто на спине. Единично выявлены случаи, когда погребенные лежали в слегка скорченном положении на правом или левом боку. В отдельных захоронениях рядом с усопшими были обнаружены небольшие камни, которые могли быть

использованы либо для устойчивости деревянных колод и гробов, либо для предотвращения завала тела погребенного.

Руки захороненных в большинстве случаев вытянуты вдоль тела. Кисти рук находились как вдоль тела, так и на тазе погребенного, подобная ситуация характерна и для каждой из рук в отдельности. У части погребенных руки согнуты, при таком расположении кисти находились на тазовых костях.

В 19 случаях отмечено скрещивание ног в районе берцовых костей, эта практика, за исключением одного случая, зафиксирована только среди погребений первого хронологического периода (конец I – середина III в.).

В подбойных и грунтовых могилах ориентировка захороненных определена в 350 случаях. Преобладает ориентировка на ВЮВ (256 случаев). Нередким является ориентировка на юго-восток (63 случая) и восток (29 случаев).

В грунтовых склепах положение удалось установить у 23 погребенных. В двух склепах, расположенных ближе к центру могильника, костяки лежали вдоль длинной оси сооружений, головой на ЮВ и ВЮВ. В остальных склепах, где удалось зафиксировать останки захороненных *in situ*, все погребенные были уложены перпендикулярно длинной оси входной ямы. При этом в пределах одной погребальной камеры костяки могли быть ориентированы головой в противоположные направления.

Половозрастные признаки определены у 344 индивидов. Преобладают мужские захоронения (47,4%), женские погребения выявлены в меньшем объеме (37%), детские и подростковые составляют 15,6%.

2.4. Заупокойная пища и расположение погребального инвентаря.

Заупокойная пища встречена в большинстве погребальных сооружений некрополя. Анализ костных остатков показал, что в погребальных сооружениях преобладают кости крупного рогатого скота (КРС). Они обнаружены в 119 (60,7%) могилах в количестве 159 экземпляров. Вторая крупная группа заупокойной пищи представлена костями мелкого рогатого скота (МРС), они обнаружены в 57 могилах (29,1%). Кости лошади, используемые в заупокойной пище, были обнаружены в 22 погребальных комплексах, относящихся к 20 могилам (10,2%). Для всех видов копытных животных преимущественно использовались плечевые кости. Кости животных различных видов распространены на памятнике неравномерно. Кости КРС выявлены на всех участках памятника и характерны для всех хронологических периодов. Кости МРС обнаружены локально, выделяются отдельные зоны их сосредоточения. Заупокойная пища из мяса лошади характерна только для погребений первого периода. При этом большая их часть располагалась компактной группой в зоне погребений конца I – начала II в. При сравнении с антропологическими данными установлено, что заупокойная пища преобладает в мужских захоронениях. В погребениях,

датируемых начиная с начала IV в., обязательным элементом заупокойной пищи становятся мясо птицы и куриные яйца.

Расположение заупокойной пищи. На могильнике выделяется два типа расположения заупокойной пищи. Первый тип – кости копытных животных лежат на краснолаковых *сосудах открытых форм*, чаще всего это тарелки, миски, чаши, блюда совместно с железным ножом или без него. Могилы с указанной обрядовой практикой характерны для самого раннего этапа существования памятника и являются преобладающим типом вплоть до второй четверти II в. Отдельные комплексы встречаются среди погребений последних десятилетий II – середины III в. Вновь традиция размещения кости животного в сосудах открытых форм появляется на памятнике в единичных комплексах, датируемых в промежутке от 2-й четверти IV до начала V в., но меняется керамический набор, и к мясу копытных животных добавляются мясо птицы и куриные яйца.

Второй тип представлен расположением кости животного непосредственно на земле (на полу подбоя) или поверх костяка погребенного без использования сосуда открытой формы. Наиболее ранние могилы, в которых отмечена подобная практика, могут датироваться концом I – 1-й четвертью II в. С середины II в. и вплоть до конца III в. подобная обрядовая практика является преобладающим способом размещения заупокойной пищи в могилах.

На могильнике Фронтное 3 выявлены отдельные обрядовые нормы, не характерные для других памятников региона. К ним относится уникальная для Крыма традиция размещения стеклянного или керамического сосуда в районе кисти в погребениях конца I – начала III в.; в погребениях первого периода выявлена крупная серия погребений с наличием своеобразных «крышек» на краснолаковых кувшинах, сделанных из камня или из стенок сосудов.

2.5. Погребальный инвентарь. Из погребений могильника происходит около 20 тыс. находок. В результате систематизации находок были выделены основные их категории: керамические сосуды; стеклянные сосуды; предметы вооружения и конская упряжь; предметы быта и туалета; ременная гарнитура и фибулы; украшения; бусы; монеты.

Большинство обнаруженных категорий находок типично для памятников Юго-Западного Крыма римского времени. Для многих разработаны свои типологические схемы, выявлены периоды бытования, определен круг аналогий⁷. В рамках диссертационного исследования

⁷Алексеева Е.М., 1978. Античные бусы Северного Причерноморья. Т.2 // САИ. Вып. Г1-12. М.: Наука. 104 с.; Амброз А.К., 1966. Фибулы Юга европейской части СССР. II в. до н.э. – IV в. н.э. М.: Наука (САИ; вып. Д1-30). 112 с.; Гавритухин И.О., 2022. Подвзятые лучковые фибулы из могильника Фронтное 3 // Могильник римского времени Фронтное 3: варвары на границах Империи. Отв. ред. А.В. Мастыкова, Э.А. Хайрединова. М.: ИА РАН. С. 22–43; Журавлев Д.В., 2010. Краснолаковая керамика Юго-Западного Крыма I–III вв. н.э. (по материалам позднескифских некрополей Бельбекской долины) / Зинько В.Н. (отв. ред.). Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Supplementum 9. Симферополь: ТОВ «Керченська міська друкарня». 320 с.; Кунина Н.З., Сорокина Н.П., 1972. Стеклянные бальзамарии Боспора // Труды

представлены только краткое описание, типологические характеристики и хронологические маркеры инвентаря.

Керамические сосуды. Коллекция керамической посуды составляет 578 единиц. В керамическом комплексе можно выделить три достаточно массовые группы сосудов: изготовленная на гончарном круге краснолаковая посуда; лепная керамика, довольно разнообразная как по формам, так по и технологии; импортные амфоры.

Стеклянные сосуды. Коллекция стеклянных сосудов насчитывает около 230 экземпляров разной сохранности – от не имеющих утрат до кучки мелких фрагментов. В погребения укладывали от одного до четырех сосудов. В грунтовых склепах с коллективными погребениями количество стеклянных сосудов может достигать пяти. Почти все сосуды одноцветные, подавляющее большинство выполнено из естественно окрашенного стекла. Типологически самую большую группу составляют бальзамарии, характерны также стаканы, банки, кубки, амфориски, бутылки и пр.

Вооружение и конская упряжь. Предметы вооружения выявлены только в ранних и поздних зонах памятника. В ранней зоне было обнаружено 11 мечей без перекрестий, здесь же известны кинжалы без наверший и с кольцевыми навершиями. Для центральной части могильника, соотносимой со 2-й половиной II – серединой III в. н.э., оружие нехарактерно. В поздних могилах, датированных второй половиной III – IV в. н.э., количество оружия значительно возрастает. Оно представлено длинными двулезвийными мечами без перекрестия и клинками с вырезами у рукояти. Единично найдены наконечники копий, топор. В двух грунтовых склепах обнаружены остатки щитов, представленные железными умбонами и рукоятями. В отдельных погребениях выявлены наборы конской упряжи.

Предметы быта, туалета. Ножи или их фрагменты открыты почти во всех погребениях. Большинство из них имели прямую или слегка изогнутую спинку. Как правило, они располагались рядом с костью животного и керамическими сосудами у головы погребенного, в ряде случаев обнаружены в других местах. В отдельных погребениях зафиксированы остатки ножен, в т.ч. с петлей для их подвешивания. В 117 погребениях найдены пряслица, расположенные по отдельности или группами до 6 предметов. Зеркала представлены не менее чем 24 экземплярами. В около 40 погребениях обнаружены остатки деревянных шкатулок, в 40 комплексах найдены

Государственного Эрмитажа. Т. XIII. Л.: Искусство. С. 146–177; Стоянова А.А., 2022. О некоторых хронологически значимых типах бус и подвесок из памятников предгорного Крыма римского времени // Могильник римского времени Фронтное 3: варвары на границах Империи / Отв. ред. А.В. Мастыкова, Э.А. Хайрединова. М.: ИА РАН. С. 284–290; Малашев В.Ю., 2000. Периодизация ремennых гарнитур позднесарматского времени // Сарматы и их соседи на Дону / Отв. ред. Ю.К. Гугуев. Ростов-на-Дону: Терра. С. 194–232; Труфанов А.А., 2020. Металлические детали шкатулок из варварских погребений Крыма (I–IV) вв. н.э. // История и археология Крыма. Вып. 12. С. 163–200; Хазанов А.М., 1963. Генезис сарматских бронзовых зеркал // СА. № 4. С. 58–72 и др.

бронзовые иглы. В отдельных погребениях обнаружены пиксиды, подвески-«игольницы», сферические флаконы, костяные гребни.

Фибулы и ременная гарнитура. На памятнике обнаружена значительная коллекция разнообразных фибул, всего не менее 450 экземпляров. Пряжек и других элементов ременной гарнитуры открыто около 200 экземпляров.

Украшения и бусы. Одной из самых массовых категорий являются браслеты различных типов, всего их обнаружено не менее 150 экземпляров. Примерно столько же найдено серег различных типов. Отдельную категорию составляют всевозможные подвески – антропоморфные, сферические, зооморфные и пр. Всего на могильнике было обнаружено не менее 15 000 различных бус и пронизей. Наиболее представительные и разнообразные наборы характерны для периода конца I – середины III в. н.э. Преобладают стеклянные бусы различных форм. Вторым по массовости материалом является янтарь. Бусы имеются и из других материалов: гагат, сердолик, горный хрусталь, халцедон, агат.

2.6. Хронологические и планиграфические особенности погребальных практик могильника Фронтное 3. Анализ погребальных сооружений и погребального обряда позволил выделить на памятнике три отдельные погребальные практики, каждая из которых включает в себя определенный набор признаков по целому ряду категорий: структуре погребальных сооружений, набору обрядовых норм, сопроводительному инвентарю.

Для первого периода (конец I – середина III в.) развития могильника характерны две погребальные практики, которые условно можно обозначить как «ранняя» и «средняя». Они плавно сменяют одна другую. Наблюдается распространение некоторых погребений с набором признаков «средней» практики среди комплексов более ранней и наоборот, присутствует некоторое запаздывание отдельных обрядовых черт «ранней» практики среди более поздних погребений. Для второго периода (2-я половина III – начало V в.) бытования памятника характерна своя «поздняя» погребальная практика, в некоторых моментах она проявляется достаточно резко.

Территориальные и хронологические рамки выделенных погребальных практик особенно отчетливо характеризуются использованием различных типов посуды на могильнике, а также использованием заупокойной пищи.

Первая, «ранняя», погребальная практика (конец I – 2-я половина II в.). Погребальные сооружения располагаются на крайнем северо-западе некрополя. Все комплексы, за исключением одного, представлены подбойными могилами. Основными являются следующие обрядовые признаки: вариативность перекрытия подбоя (отсутствие каменного заклада либо наличие заклада в виде ряда камней), наличие заупокойной пищи в сосудах открытых форм, наличие кости лошади в составе заупокойной пищи.

Вторая, «средняя», погребальная практика (1-я половина II – рубеж III–IV вв.). Погребальные сооружения располагаются преимущественно на северо-востоке и в центре могильника. Структура погребальных комплексов

меняется. Помимо подбойных могил известны грунтовые могилы, в том числе с захоронениями животных. Основными являются следующие обрядовые признаки: заупокойная пища расположена непосредственно на дне подбоя, перекрытие подбоя всегда только каменные, среди вариантов заклада широко распространены навалы камней и горизонтально уложенные камни, распространена практика расположения сосуда в руке, распространяются маркеры могил на местности, преобладание мяса КРС среди заупокойной пищи, отсутствие предметов вооружения.

Третья, «поздняя», погребальная практика (1-я четверть IV – начало V в.). Могилы располагаются на юге и юго-востоке некрополя. Погребальные сооружения представлены подбойными могилами, грунтовыми склепами, грунтовыми ямами с заплечиками. Значительно увеличивается количество двухподбойных могил, подбоя сооружаются не только в северо-восточной, но и в юго-западной стенке. Основными являются следующие обрядовые признаки: широкое распространение лепной посуды; наличие больших посудных сервизов, включающих в том числе лепную и стеклянную посуду; присутствие среди заупокойной пищи мяса птицы и куриных яиц; перекрытие подбоя только вертикально установленными камнями на грунте или горизонтальных камнях.

Обоснованность выделения различных погребальных практик на некрополе Фронтное 3 была проверена с помощью процедур многомерного статистического анализа. Выделенные погребальные практики оказались статистически различимыми, и основной вклад в эти различия вносят наличие или отсутствие в могилах костей животных в сосудах открытых форм, костей птиц, яичной скорлупы и целых лепных сосудов.

Глава 3. Сравнительный анализ погребальных сооружений и погребального обряда населения округа Херсонеса

Глава посвящена сравнению данных, полученных при анализе погребальных сооружений и погребального обряда могильника Фронтное 3 с другими синхронными памятниками, расположенными в течении рек Черная и Бельбек.

3.1. Описание памятников и характеристика погребального обряда.

В работе проанализированы данные с примерно 2430 погребальных сооружений, происходящих с 16 некрополей: Алмалык (Алмалык-Дере), Бельбек I (Бельбек III), Бельбек II (Заланкой/Холмовка), Бельбек IV, Братское кладбище, Гончарное (Варнутка), Инкерманский, Килен-Балка, Киль-Дере 1, Красный Мак, Мамай-Оба (Любимовка), Муловский, Передовое (Саманлы-Баир), Севастопольский (Совхоз-10), Танковое, Чернореченский. В параграфе дана полная характеристика каждого из приведенных выше памятников. Описаны типы и структура погребальных сооружений. Проанализированы планиграфия и расположение могил в пределах памятников; проведен анализ встречаемости различных типов погребальных сооружений, произведено сравнение их типологических особенностей; рассмотрено обращение с

погребенным, проанализированы особенности погребальной обрядности, в том числе особенностей расположения и использования заупокойной пищи и ряд других.

3.2. Типология и анализ погребальных сооружений. Выявлено, что некоторые грунтовые могильники первых веков н.э. появились в результате совершения впускных погребений в насыпи предшествующих эпох. К таким объектам относятся некрополи: Бельбек II, Братское кладбище, курган Мамай-Оба, Фронтное 3.

Для большинства привлеченных для сравнения некрополей характерна рядность в расположении могильных ям. Для отдельных памятников рядность могил представлена в большей мере, для других – в меньшей. На всех некрополях, где раскопками раскрыта большая площадь и выявлено не менее 300 погребальных сооружений, прослеживается хронологическая зональность в их расположении. Для памятников, содержащих от 50 до 100 раскопанных погребений, хронологическую зональность расположения могил проследить проблематично.

Маркирование погребальных сооружений отдельными камнями или надгробными плитами малохарактерно для памятников региона. Подобная практика известна во Фронтном 3, где зафиксировано 44 подобных случая. На могильнике Киль-Дере 1 была обнаружена самая крупная в Северном Причерноморье лапидарная коллекция, насчитывающая 68 памятников скульптуры и их фрагментов (большинство найдено в смещенном положении). Часть из них относится к менгироподобным изваяниям, антропоморфным стелам, рельефам. На некрополях Танковое, Севастопольский (Совхоз-10) наличие каменных надгробий отмечено в единичных случаях.

Для памятников, расположенных в долине реки Черная, в отличие от долины реки Бельбек, перекрытие одних погребальных сооружений другими достаточно частое явление. В особенности это широко проявляется на некрополях Киль-Дере 1, Севастопольском (Совхоз-10) и Чернореченском.

Типы погребальных сооружений. Погребальные сооружения на памятниках ближайшей округи Херсонеса характеризуются большим разнообразием. Всего отмечено не менее 10 различных типов для ингумационных захоронений и не менее 6 способов размещения кремированных останков. К наиболее часто встречаемым погребальным сооружениям относятся: подбойные могилы, простые грунтовые ямы, грунтовые ямы с заплечиками, плитовые могилы, грунтовые склепы, каменные ящики в грунтовых ямах и подбойных могилах, погребения младенцев в амфорах. В единичных случаях известны Т-образная могила, кенотаф, подкурганное захоронение.

Подбойные могилы являются самым распространенным типом погребальных сооружений в регионе. Они открыты на большинстве памятников, всего подбойные могилы насчитывают 1201 погребальный

комплекс. В отдельных некрополях их известно значительное количество. На могильнике Бельбек IV они составляют 54,5%, в Киль-Дере 1 – 85,2%, в некрополе Севастопольский 60,1%, на Фронтовом 3 – 93,2%. При этом для большинства памятников преобладают одноподбойные могилы. *Простые грунтовые ямы* являются вторым по распространенности типом могил, в которых совершались ингумационные захоронения. Они выявлены на 8 памятниках, общая их численность составляет 281 комплекс. Наибольшее количество простых грунтовых ям обнаружено на некрополе Бельбек IV, где они составляют 39% от всех сооружений. *Грунтовые ямы с заплечиками* выявлены на 8 могильниках, всего подобных сооружений зафиксировано 36. *Плитовые могилы* характерны только для памятников, расположенных в бассейне реки Бельбек. Всего их на могильниках Бельбек I, II, IV выявлено 29. *Грунтовые склепы* открыты на 8 могильниках, всего подобных сооружений выявлено 111. На могильниках Бельбек I и Бельбек II грунтовых склепов обнаружено по одному, на Инкерманском и Чернореченском некрополях их известно по 7 сооружений, на Килен-Балке открыто 8 склепов. Несколько больше их на Фронтовом 3, где зафиксировано 12 сооружений, и Красном Маке, где их раскопано 13. На Севастопольском могильнике склепов насчитывается 19, наибольшее количество выявлено на некрополе Алмалык-Дере – 43 склепа. *Каменные ящики*, обнаруженные в грунтовых ямах и подбойных могилах, характерны только для двух некрополей, расположенных в Инкерманской долине на разных берегах реки Черная. На Севастопольском могильнике их зафиксировано 19, на некрополе Киль-Дере 1 – 13. *Захоронения младенцев в амфорах* в большинстве отмечены на Севастопольском (Совхоз-10) могильнике, одно погребение известно среди камней заклада на могильнике Фронтовое 3. *Курганы*. На территории двух могильников среди погребений III–IV вв. были обнаружены курганные насыпи с круглыми в плане ровиками. Первый подобный объект был зафиксирован на некрополе Севастопольский, позже схожие конструкции были открыты на могильнике Алмалык-Дере. *Захоронения животных* в отдельных ямах обнаружены в 12 случаях среди всех рассмотренных памятников, в основном это погребения лошадей и собак.

3.3. Обращение с погребенным и ритуальная практика.

Кремационные погребения. Для всех рассматриваемых в работе некрополей погребения с трупосожжением по способу размещения кремированных останков представлены двумя вариантами: кремационные погребения в урнах и безурновые захоронения. Преобладают урновые захоронения, их насчитывается 646 комплексов, тогда как безурновых известно всего 21 погребение в 3 некрополях. Урны представлены несколькими категориями: преобладают амфоры – 336 комплексов, лепных сосудов известно не менее 144, урны из краснолаковых сосудов выявлены в 71 случае, урны в виде оссуариев известны в 57 случаях, наименьшее количество урн из круговых сосудов без лакового покрытия – 30. Для большинства памятников

характерны урны в виде амфор или лепных сосудов. Урны из краснолаковых гончарных сосудов и оссуариев открыты только на Севастопольском могильнике.

По способу размещения кремированных останков можно выделить несколько различных типов. Наиболее распространенным является размещение кремации в урне непосредственно в грунте. Из 667 кремационных погребений, выявленных в регионе, подобная традиция выявлена в 432 случаях, что составляет около 69%. Следующим по встречаемости типом является расположение кремаций в урнах, помещенных в отдельных ямах или каменных ящиках. Таких погребений выявлен 201 комплекс (включая оссуарии внутри каменных ящиков), или 30,2%. Исключениями в данной выборке являются урны, обложенные камнем (4 случая), а также урны, размещенные среди камней заклада подбойной могилы (1 случай), оба варианта отмечены на Чернореченском могильнике. Отдельной категорией выступают 12 захоронений, выполненных в отдельных подбоях в виде россыпи кремированных костей, зафиксированных в подбойных могилах на некрополе Фронтное 3.

Вероятнее всего, традиция сжигания умерших, отмеченная на памятниках ближайшей округи Херсонеса в римское время, имела не менее двух различных источников происхождения. Первый из них связан с Херсонесом, где подобная практика имела широкое распространение в первые века нашей эры, но к середине III в. уступила место ингумации. Второй вектор связан с германскими группами населения, расселившимися на южном побережье полуострова и в ближайшей округе Херсонеса в III–V вв.

Ингумационные погребения. Погребения, выполненные по обряду ингумации, характерны для всех некрополей, за исключением трех, находящихся в Варнаутской долине. На всех могильниках, кроме некрополя Севастопольский (Совхоз-10), они значительно преобладают над кремационными захоронениями. Для большинства рассматриваемых некрополей в подбойных и грунтовых ямах различных типов так же, как и на Фронтном, 3 характерны одиночные погребения.

Немногочисленные коллективные захоронения выявлены на могильниках Бельбек IV, Чернореченский, Севастопольский (Совхоз-10). Среди других выделяется некрополь Киль-Дере 1, где в 6 из 21 неграбленного подбойного погребения обнаружены парные захоронения. В большинстве известных парных погребениях, происходящих с некрополей округи Херсонеса, костяки располагались один над другим, реже параллельно друг другу. Параллельное размещение в увеличенных по ширине подбоях выявлено в 3 случаях на Фронтном 3.

Во всех грунтовых склепах, где сохранились останки погребенных, захоронения были выполнены в один ярус. Количество захороненных

насчитывает от одного до 5; выявлены мужские, женские и детские захоронения.

Для подавляющего большинства открытых захоронений в могильниках ближайшей округи Херсонеса характерно положение погребенных «вытянуто на спине». При этом практически на каждом рассматриваемом некрополе есть небольшой процент иного размещения тел. Чаще всего это завал на левый или правый бок, или скорченное положение. В могильнике Бельбек I зафиксированы погребения в положении «сидя с подогнутыми ногами». В грунтовых склепах, исследованных в рассматриваемых некрополях, погребенные располагались вытянуто на спине.

Значительно большей изменчивости на рассматриваемых памятниках подвергается расположение конечностей, особенно рук. Основными вариантами положения рук являются: руки, вытянутые вдоль тела, кисти расположены вдоль тазовых костей; руки, вытянутые вдоль тела, обе кисти находятся на тазе; руки, вытянутые вдоль тела, левая или правая кисть на тазе; левая, правая или обе руки согнуты в локте, кисти на тазе. На расположение кистей рук на тазе исследователи традиционно обращают внимание, так как зачастую подобный элемент обряда связывают с сарматским влиянием.

Положение ног зачастую отдельно в публикациях не описывается, за исключением тех случаев, когда они были перекрещены. Перекрещивание ног в районе голеней выявлено практически на всех могильниках, где исследовано не менее 50 ингумационных погребений. На Бельбеке IV подобная практика отмечена у 14 погребенных, на некрополе Киль-Дере 1 встречена в 8 случаях. На Севастопольском могильнике применялась в 3 могилах, тогда как на Чернореченском в 5 случаях. В немногочисленных могилах некрополей Мамай-Оба и Красный Мак известно по одному случаю. Всего на памятниках ближайшей округи Херсонеса перекрещивание ног отмечено в 51 погребении.

Материалы некрополей показали, что для погребений, датированных начиная с рубежа III–IV вв., подобная практика нехарактерна. По материалам могильника Фронтное 3 для второго периода его существования (2-я половина III – начало V в.) подобный обряд зафиксирован один раз, все остальные случаи характерны для первого этапа (конец I – середина III в.). На могильнике Инкерман, который датируется в пределах III–IV вв., случаев перекрещивания ног не зафиксировано.

Для большинства памятников ближайшей округи Херсонеса для подбойных и грунтовых могил, за исключением некрополей Инкерманский и Чернореченский, характерна ориентировка погребенных в южный и юго-восточный сектор. В грунтовых склепах положение погребенных в большей мере зависит от ориентировки самого склепа. Для ряда комплексов характерно расположение погребенных перпендикулярно длинной оси склепа, для большинства – вдоль длинной оси.

Данные по антропологии, полученные с отдельных некрополей, формируют следующую картину. Для могильников Бельбек IV, Севастопольский и Чернореченский преобладают женские и детские погребения. При этом процент мужских примерно одинаков: для Бельбек (IV) – 13,3%, Севастопольского – 7,5%, Чернореченского – 5,4%. В отличие от них материал могильников Фронтное 3 и Киль-Дере 1 прямо противоположен, в них преобладают мужские погребения. На Фронтном 3 они составляют 47,4%, на Киль-Дере – 71%.

Помимо Фронтного 3 анализ использованных в заупокойной пище животных опубликован только для могильника Киль-Дере 1⁸. Для остальных памятников чаще всего указывается только предварительная (без определения специалиста) видовая принадлежность отдельных находок. Судя по опубликованным данным, на могильниках округа Херсонеса заупокойная пища представлена в разном количестве мясом КРС, МРС, лошади.

Расположена заупокойная пища вместе с керамическими сосудами чаще всего за головой погребенного. Подобная практика характерна для некрополей Бельбек I, IV, Братского кладбища, Инкермана, Севастопольского, Фронтное 3, Чернореченского. Из всех памятников выделяется могильник Киль-Дере 1. В его неграбленных комплексах посуда вместе с заупокойной пищей в 13 случаях зафиксирована поверх ног или рядом с ними и только в 5 случаях за головой погребенных.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного сравнительного анализа материалов могильника Фронтное 3 и синхронных ему памятников, расположенных в ближайшей округе Херсонеса в течении рек Бельбек и Черная, можно сделать следующие выводы.

Для большинства некрополей округа Херсонеса, так же как и на Фронтном 3, характерна рядность в расположении погребальных сооружений и хронологическая зональность. Для могил, датируемых периодом конца I – серединой II в. и особенно началом IV – началом V в., характерна большая разреженность в их расположении на памятниках. Начиная со 2-й половины II и по конец III в. фиксируется большая плотность погребальных сооружений. Для биритуальных некрополей (Севастопольский, Чернореченский) этот период характеризуется еще и добавлением кремационных погребений, зачастую перекрывающих ингумационные могилы. В отличие от могильников, расположенных в долине реки Бельбек, на некрополях соседней речной долины – Киль-Дере 1, Севастопольском (Совхоз-10) и Чернореченском – перекрытие одних погребальных сооружений другими достаточно частое явление.

⁸Полянская Е.Ю., Антипина Е.Е., Язиков С.В., 2024. Заупокойная пища в погребальных комплексах могильника римского времени Киль-Дере 1 // Полевой дневник. Восточная Европа в античное время и Средние века: сборник статей памяти О.В. Шарова / Отв. ред. А.В. Мاستыкова. Материалы спасательных археологических исследований. Том 34. М.: ИА РАН. С. 152–160.

Для отдельных некрополей помимо повсеместно встречаемых категорий погребальных сооружений характерны локальные типы. На ряде памятников долины реки Бельбек известны плитовые могилы, для двух некрополей, расположенных в долине реки Черной, – каменные ящики в грунтовых и подбойных могилах. Для могильника Фронтное 3 известны безурновые кремационные погребения в подбоях. На Севастопольском (Совхоз-10) могильнике известна большая серия каменных саркофагов, в которых содержались кальцинированные кости. В некрополях Алмалык-Дере и Севастопольский выявлены подкуранные погребения, обнесенные каменными конструкциями и кольцевыми ровиками.

Сопоставление данных могильника Фронтное 3 и синхронных ему памятников округа Херсонеса показало, что в первой половине первого тысячелетия для большинства погребальных памятников округа Херсонеса, так же как и на Фронтном 3, характерно наличие двух способов помещения заупокойной пищи. Первый – в сосудах открытых форм, второй – без использования сосудов открытых форм с расположением жертвенной пищи на земле (возможно, на деревянных подставках), преимущественно рядом с сосудами закрытых форм. Начиная с I в. и до первой половины II в. преобладает первый способ, с середины II и до середины/конца III в. – второй. В IV в. с изменением набора погребального инвентаря и обряда примеры помещения жертвенной пищи в сосудах открытых форм возобновляются.

Влияние Херсонеса на погребальный обряд варварского населения распространяется неравномерно. Для некрополей, находящихся в непосредственной близости от Херсонеса, в долине течения реки Черная, в большей мере характерно наличие кремационных погребений. В первую очередь, это Севастопольский могильник (не менее 562 случаев) и Чернореченский (не менее 33 случаев). Во-вторых, имеются еще пока слабоизученные некрополи Гончарное, Муловский, Передовое, где на данный момент выявлены только кремационные захоронения. Для памятников, исследованных в долине реки Бельбек, наличие кремационных захоронений, за исключением Фронтного 3, нехарактерно: в Алмалык-Дере, и Танковом выявлено по одному комплексу; в Бельбеке I встречено 3 захоронения; в некрополях Бельбек II, IV, Мамай-Оба они неизвестны.

В результате проведенного исследования можно говорить о том, что этнический состав населения округа Херсонеса, судя по различиям в погребальном обряде и формах погребальных сооружений, был неоднородным. Варварское население в различной степени восприняло влияния культуры Херсонеса. Проживавшее в непосредственной близости испытывало большее влияние Херсонеса, в том числе и в погребальном обряде. Это влияние Херсонеса отражало разную степень контактов местных варваров с полисом – от экономических и культурных связей до службы в римской армии.

Список публикаций по теме диссертационного исследования

Работы, опубликованные в ведущих научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ для публикации основных результатов диссертаций:

1. Свиридов А.Н., Языков С.В., 2019. Погребальные обряды могильника римского времени Фронтное 3 в Юго-Западном Крыму // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 255. С. 185-201.
2. Гавритухин И.О., Свиридов А.Н., Языков С.В., 2020. Могильник римского времени Фронтное 3 в Юго-Западном Крыму (предварительное сообщение) // Российская археология. №2. С. 91-110.
3. Суханов Е.В., Свиридов А.Н., Языков С.В., 2020. Лепная керамика могильника римского времени Фронтное 3 (о технологии изготовления) // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 261. С. 366-378.
4. Голофаст Л.А., Свиридов А.Н., 2022. Стеклообразный кубок с орнаментом накладными «змеевидными» нитями из могильника Фронтное 3 // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 266. С. 107-126.
5. Языков С.В., Свиридов А.Н., 2022. Каменные ящики могильника Киль-Дере 1 // Краткие сообщения института археологии. Вып. 268. С. 46-64.
6. Свиридов А.Н., 2023. Кремационные погребения Юго-Западного и Южного Крыма римского времени. Современное состояние проблемы // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 271. С. 103-118.
7. Свиридов А.Н., 2024. Подвески-«игольницы» из могильника Фронтное 3 (Юго-Западный Крым) // Археологические вести. Вып. 44. С.125-136.

Коллективные монографии:

1. Языков С.В., Волошинов А.А., Свиридов А.Н., 2023. Каменные изваяния могильника Киль-Дере 1 / Отв. ред. А.В. Мастыкова, А.В. Энговатова (Материалы спасательных археологических исследований. Том. 32). М.: ИА РАН. 204 с.
2. Свиридов А.Н., Языков С.В., 2023, 2024. Могильник римского времени Фронтное 3 в Юго-Западном Крыму: в трех частях. Часть 1,2,3 / Отв. ред. А.В. Мастыкова, И.О. Гавритухин (Материалы спасательных археологических исследований. Том 33. Часть 1,2,3). М.: ИА РАН, 460 с; 452 с; 436 с.

В других изданиях:

1. Свиридов А.Н., Языков С.В., 2019. Сарматские традиции в погребальном обряде могильника Фронтное 3 (Юго-Западный Крым) // Маргулановские чтения – 2019: Материалы Международной

археологической научно-практической конференции, посвященной 95-летию со дня рождения выдающегося казахстанского археолога К.А. Акишева. Нур-Султан. С. 394-403.

2. Гавритухин И.О., Свиридов А.Н., Язиков С.В., 2019. Некоторые перспективы изучения материалов могильника римского времени Фронтное 3 // Анитчные Реликвии Херсонеса: Открытия, Находки, Теории / Материалы научной конференции, Севастополь, 17-19 сентября 2019 года / Ред. Сост. Д.А. Костромичев. Севастополь, 2019. С.66-69.

3. Гавритухин, И.О., Свиридов, А.Н., Язиков, С.В. 2019: Первые результаты изучения могильника римского времени "Фронтное 3" // Исторические, культурные, межнациональные, религиозные и политические связи Крыма со Средиземноморским регионом и странами Востока: Материалы конференции. Том 1. / Отв. ред. А.Д. Васильев; сост. Н.В. Гинькут, В.В. Лебединский, В.В. Прудников. М.: Пробел-2000, 2019. – С. 65-69.

4. Язиков С.В., Свиридов А.Н., Алейников С.В., 2019. Раскопки могильника первых веков новой эры Фронтное 3 // Крым – Таврида. Археологические исследования в Крыму в 2017-2018 гг. в 2 т. М.: Институт археологии РАН, 2019. – Т.2. – С.277-313.

5. Гавритухин И.О., Мастыкова А.Н., Свиридов А.Н., Суханов Е.В., Язиков С.В., 2020. Финал могильника Фронтное 3 (к изучению миграций в Юго-Западном Крыму на закате античности) // Stratum plus. № 4. С. 235–247.

6. Мастыкова А.В., Тяпухина А.В., Свиридов А.Н., Язиков С.В., 2020. Реконструкция женского убора с украшениями из бус из некрополя римского времени Фронтное 3 в Юго-Западном Крыму // Стекло на путях Евразии в древности и Средневековье. Международная научная конференция. Тезисы докладов. М.: ИА РАН. С. 44, 45.

7. Свиридов А.Н., Язиков С.В., 2020. Грунтовые склепы могильника Фронтное 3 // Труды VI (XXII) Всероссийского археологического съезда в Самаре. В 3-х томах / Отв. ред. А.П. Деревянко, Н.А. Макаров, О.Д. Молчанов. Самара: СГСПУ. Т II. С. 182-184.

8. Свиридина Н.Г., Суханов Е.В., Свиридов А.Н., 2020. Могильник римского времени Фронтное 3: особенности демографической структуры // Труды VI (XXII) Всероссийского археологического съезда в Самаре. В 3-х томах / Отв. ред. А.П. Деревянко, Н.А. Макаров, О.Д. Молчанов. Самара: СГСПУ. Т III. С. 272-273.

9. Язиков С.В., Свиридов А.Н., 2020. Работы второго Севастопольского отряда Крымской новостроечной экспедиции ИА РАН // АО-2018. М. С. 311-313.

10. Голофаст Л.А., Свиридов А.Н., 2021. Стекланный кубок из могильника Фронтное 3 // Античные реликвии Херсонеса: Открытия, Находки, Теории. Материалы научной конференции, Севастополь, 20-24

сентября 2021 года / Под редакцией А.В. Зайкова, Д.А. Костромичева, Е.С. Лесной. Севастополь: ГИАМЗ «Херсонес Таврический». С. 67-72.

11. Мастыкова А.В., Свиридов А.Н., Язиков С.В., 2021. Могильник римского времени Фронтное 3 в Юго-Западном Крыму (современный этап исследования // XXII Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Новые открытия, новые проекты / Материалы международной научной конференции / Ред.-сост. В.Н. Зинько, Е.А. Зинько. Симферополь-Керчь. С. 249-256.

12. Мастыкова А.В., Свиридов А.Н., 2021. Двурогие пластинчатые лунницы римского времени в Крыму: распространение, датировка (по материалам могильника Фронтное 3) // *Stratum plus*. 4. С. 231-245.

13. Igor Gavritukhin – Larisa Golofast – Anna Mastykova – Alexey Sviridov – Evgeny Sukhanov – Sergey Yazikov, 2021. The cemetery of Frontovoe 3. New data on the culture of the Crimea in the Roman and Early Great Migration periods // *Študijné zvesti Archeologického ústavu Slovenskej akademie vied*. №1. Nitra. P. 87-118.

14. Mastykova A., Sviridov A., 2021. The Lunula Pendants from the Cemetery of Frontovoe 3 from the Late Roman Period in the South-Western Crimea // *Acta Archaeologica Academiae Scientiarum Hungaricae*. 72. P. 119–136.

15. Свиркина Н.Г., Добровольская М.В., Мастыкова А.В., Гавритухин И.О., Свиридов А.Н., Язиков С.В., 2021. Хронологическая динамика демографических показателей населения, оставившего могильник Фронтное 3 // // Античные реликвии Херсонеса: Открытия, Находки, Теории. Материалы научной конференции, Севастополь, 20-24 сентября 2021 года / Под редакцией А.В. Зайкова, Д.А. Костромичева, Е.С. Лесной. Севастополь: ГИАМЗ «Херсонес Таврический». С. 270-272.

16. Язиков С.В., Свиридов А.Н., 2021. Новый могильник римского времени Киль-Дере 1 в Инкерманской долине: первые итоги исследования // XXII Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Новые открытия, новые проекты / Материалы международной научной конференции / Ред.-сост. В.Н. Зинько, Е.А. Зинько. Симферополь-Керчь. С. 455-461.

17. Язиков С.В., Свиридов А.Н., Волошинов А.А., 2021. Каменные надгробия могильника Киль-Дере 1 (предварительная информация) // // Античные реликвии Херсонеса: Открытия, Находки, Теории. Материалы научной конференции, Севастополь, 20-24 сентября 2021 года / Под редакцией А.В. Зайкова, Д.А. Костромичева, Е.С. Лесной. Севастополь: ГИАМЗ «Херсонес Таврический». С. 370-379.

18. Волошинов А.А., Язиков С.В., Свиридов А.Н., 2022. Об одном из видов надгробной скульптуры некрополя Киль-Дере 1. XXIII Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и

средневековья. Сакральное и материальное. Материалы международной конференции. Симферополь-Керчь. С.44-49.

19. Свиридов А.Н., 2022. Кремационные погребения могильника Фронтное 3 // Могильник римского времени Фронтное 3: варвары на границах Империи. Отв. ред. А. В. Мастыкова, Э. А. Хайрединова. М.: ИА РАН, 2022. Могильник римского времени Фронтное 3: варвары на границах Империи. Отв. ред. А. В. Мастыкова, Э. А. Хайрединова. М.: ИА РАН. С. 71-85.

20. Свиридов А.Н., Языков С.В., 2022. Кремационные погребения могильника Киль-Дере 1 // XXIII Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Сакральное и материальное. Материалы международной конференции. Симферополь-Керчь. С. 291-297.

21. Свиридов А.Н., Языков С.В., 2022. Могильник Фронтное 3. Общие сведения и характеристика погребального обряда // Могильник римского времени Фронтное 3: варвары на границах Империи. Отв. ред. А. В. Мастыкова, Э. А. Хайрединова. М.: ИА РАН. С.15-21.

22. Языков С.В., Свиридов А.Н., 2022. Могильник римского времени Киль-Дере 1. Итоги полевых исследований. // Могильник римского времени Фронтное 3: варвары на границах Империи. Отв. ред. А. В. Мастыкова, Э. А. Хайрединова. М.: ИА РАН, 2022. С. 136-145.

23. Свиридов А.Н., 2023. Детские погребения могильника Фронтное 3 // XXIV Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Археологические и письменные источники в исторических реконструкциях / Материалы международной конференции / Ред.-сост. В.Н. Зинько, А.В. Зинько. Симферополь-Керчь. С. 332-337.

24. Свиридов А.Н., 2023. Подбойные детские погребения IV в. н.э. из могильника Фронтное 3 // *Stratum plus*. № 4. С. 229-238.

25. Свиридов А.Н., Языков С.В., Полянская Е.Ю., Антипина Е.Е., 2023. Остеологические материалы в реконструкции погребального обряда могильника Фронтное 3 (предварительные результаты) // *Imperium et Barbaricum: взаимодействие цивилизаций: сборник статей в честь 70-летия Михаила Казанского* / отв. Ред.: А.И. Айбабин, Э.А. Хайрединова. Симферополь: ООО «Антиква». С. 155-163.

26. Свиридов А.Н., 2024. Хронологические и планиграфические особенности погребальных традиций могильника Фронтное 3 // Этнокультурные процессы на северных границах Восточной Римской империи: Сборник статей / отв. Ред. А. И. Айбабин, Э. А. Хайрединова. Симферополь: ООО «Антиква». С. 32-40.

27. Свиридов А.Н., 2024. К вопросу об особенностях расположения заупокойной пищи в погребениях конца I – IV в. из могильников ближайшей округи Херсонеса // XXV Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и

варварский мир в период античности и средневековья. Проблемы исследований древностей юга России / Материалы научной археологической конференции / Ред-сост. В.Н. Зинько, А.В. Зинько. Симферополь-Керчь. С.288-296.

28. Свиридов А.Н., 2024. Погребение конца I – начала II века со сложносоставным луком из могильника Фронтное 3 // Полевой дневник. Восточная Европа в античное время и Средние века: сборник статей памяти О.В. Шарова / Отв. ред. А. В. Мастыкова. Материалы спасательных археологических исследований. Том 34. М.: ИА РАН. С. 142-151.

29. Свиридов А. Н., 2024. Об устройстве перекрытий в подбойных могилах римского времени на некрополях ближайшей округи Херсонеса // Материалы по археологии и истории античного Причерноморья. Вып. 16. С. 449-463.